



Munich Personal RePEc Archive

Education as a socially important benefit. Present and Future

Edzhibiya, Tatyana

Financial University under the Government of the Russian Federation

5 April 2015

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/63655/>
MPRA Paper No. 63655, posted 15 Apr 2015 14:44 UTC

УДК 330.1:330.12

**ОБРАЗОВАНИЕ КАК СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМОЕ БЛАГО:
НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ**

Т.Л. Эджибия

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

**EDUCATION AS A SOCIALLY IMPORTANT BENEFIT: PRESENT AND
FUTURE**

T.L. Edzhibiya

Financial University under the Government of the Russian Federation

Аннотция: В статье рассматривается экономическая природа образования как общественного блага. Оценивается роль образования в эволюции современного общества как приоритетного направления роста благосостояния всех членов общества. Уделяется внимание категории качества образования, которое понимается как форма разрешения противоречия между личными и общественными интересами, между рыночным механизмом воспроизводства и государственным регулирование системы образования.

Ключевые слова: образование как услуга, образование как общественное благо, всестороннее развитие личности, всеобщее благосостояние, качество образования.

Abstract: In article the economic nature of education as public benefit is considered. The education role is estimated at evolutions of modern society as priority direction of growth of welfare of all members of society. The attention of category of quality of education which is understood as a form of permission of a contradiction between personal and public interests, between a market mechanism of reproduction and state regulation of an education system.

Key words: education as service, education as public benefit, all-round development of the personality, general welfare, quality of education.

Образование проникает во все сферы общественной жизни и каждый в обществе, являясь участником социально-экономических процессов, имеет свое суждение относительно образовательных структур, качества образования

средней и высшей профессиональной школы, интересуется настоящими проблемами, реформами их последствиями [3], [4]. В данной публикации предпринимается попытка изложить политико-экономическое видение проводимых в настоящем реформ и альтернатив развития, обусловленных историческими перспективами эволюции современного индустриального общества в постиндустриальное.

В современной российской экономической науке все чаще стали утверждать о неизбежности адаптации системы образования (высшего образования в первую очередь) к рыночному механизму воспроизводства, перевода образования на рыночные рельсы. При обсуждении социально-экономических перспектив российской экономики и роста всеобщего благосостояния существенное значение имеет обсуждение вопросов, связанных с производством образования, знаний и информации. Эти вопросы являются центром внимания многих экономических, социологических, политических, социологических, педагогических и др. теорий, принимаются как практические альтернативы реформирования.

Качественное образование – это услуга человеку и обществу. Общество должно предоставить каждому человеку качественное бесплатное среднее образование и качественное бесплатное высшее образование [5]. Общество должно разработать такие механизмы решения проблем и добиться того, чтобы образование стало качественной и доступной услугой для всех, т.е. результатом такой деятельности является общественное благо. Каждый гражданин имеет конституционное право на потребление общественных благ и обязанность платить налоги. Налоги, в рамках рыночного механизма воспроизводства, является платой за потребляемые общественные блага.

Общественное благо – это макроэкономический уровень исследования образования. Человек воспринимает образование как услугу на микроэкономическом уровне. Качество этой услуги связано с развитием общества. Чем выше уровень социально-экономического развития общества,

тем более качественные услуги оно должно предоставлять с помощью как государственного, так и рыночного механизмов.

В публикациях экономистов, социологов, и даже психологов и педагогов об образовании говорится как комплексе платных услуг. Покупатели, продавцы, заказчики (государство и бизнес) оцениваются как рациональные субъекты хозяйствования. Акцент делается на прагматические цели, а инвестиции в человеческий капитал обернутся ростом производительности труда, доходов, прибыли. Это новая этика всего профессионального образования и даже среднего общего. Наблюдается существенный разворот в сознании общества. Но всегда и все ли согласны с такими преобразованиями в обществе? Должно ли образование, индивидуально предоставляемое учащимся и студентам быть платной услугой, или предоставляться бесплатно как общественное благо? Представляется, что ответы на эти вопросы следует искать в более сущностных процессах социально-экономического развития, истории государства, формировании формальных и неформальных правил, норм организации образовательных систем.

В любом общественном отношении, характеризующем поведение хозяйствующих субъектов, всегда присутствует противоречие между «моим» и «нашим», личным интересом и общественным. Разрешение противоречия разворачивается в системе форм собственности, которая усложняется, становится все более многообразной по мере развития общественных отношений. Следовательно, на уровне организации форм хозяйствования в системе образования, следует говорить о единстве общественной услуги и общественного блага [6].

Если услуга имеет полезность для потребителя, он согласен ее оплатить, а благо трактуется как частное. Согласно микроэкономической теории внешних эффектов, образовательная деятельность сопровождается существенными внешними положительными эффектами. Предоставление образовательных услуг посредством рыночных механизмов оборачивается их недопроизводством. Общество оценивает такую комбинацию как

неэффективное использование ресурсов. Потребитель предъявляет недостаточный спрос на образовательные услуги субъективно оценивая полезность услуг ниже общественной, и/или обладая недостаточными бюджетными возможностями. Логично предположить, что государству следует поддержать спрос на услуги посредством финансирования из государственного бюджета обучения наиболее талантливых и способных студентов [7]. Используются такие инструменты фискальной политики как государственные стипендии, гранты, субсидии и др. Представляется, что такая модель функционирования высшей школы институционально сложилась в американском обществе.

Преобладание в обществе людей с высоким и всесторонним уровнем развития образования, способностей свидетельствует о более эффективном и оптимальном использовании ресурсов, а система образования воспроизводится, главным образом, в общественном секторе. Потребитель воспринимает образовательные услуги как общественные блага, оплаченные их налогами. Существенный объем образовательных платных услуг в образовательном пространстве таких стран оценивается обществом как усиление социальной дифференциации, социального неравенства. Подобная комбинация характерна для патерналистской национальной экономики. Обозначенная модель присуща исторически сложившейся модели образовательной системы в российском обществе, в странах Европы.

На каждом конкретно-историческом уровне развития национальной экономики складываются свои национально-специфические комбинации, находящиеся под влиянием совокупности институтов. Но можно выделить и общеэкономические закономерности воспроизводства системы образования на фоне движения к постиндустриальному обществу.

Сфера услуг (образование и здравоохранение в особенности) выполняют приоритетную роль в эволюции современной цивилизации, в формировании этики нового человека. Предназначение – это обеспечить всестороннее и непрерывное развитие личности как условие и средство достижения

максимального благосостояния. Всесторонне развитие каждой личности на фоне роста всеобщего благосостояния можно считать ключевым понятием для выдвижения гипотезы – воспроизводство образовательной системы в рамках преимущественно общественного сектора позволяет оценивать образование как социально-значимое благо.

В экономической литературе активно обсуждается вопрос о природе социально-значимых благ [2]. Автор статьи Тамбовцев В. настаивает на том, что бюджетное финансирование таких благ не оптимально для общества, «...связь между понятиями общественных и социально-значимых благ, с одной стороны, и общественных интересов с другой, имеет постулируемый (но эмпирически не подтвержденный характер). ...Попытки связать структуру бюджетных расходов с «объективной» общественной заинтересованностью в производстве общественных благ и особенно социально-значимых благ не учитывают ресурсных, институциональных и политических факторов, специфичных для разных стран»[2, 17]. Можно согласиться с суждениями автора, если опираться на институциональный анализ, позволяющий оценить влияние совокупности институтов на структуру модели национальной экономики.

«Объективное» существование социально значимых благ вполне обосновано, если оценивать их индивидуальную и общественную полезность диалектически, их роль в эволюции современной цивилизации. Развитие системы образования как «опекаемого» государством общественного блага представляется формой разрешения обозначенного противоречия. Социально-ориентированные государства выбирают «нерыночный» сектор для образования. Так объединившиеся страны Европы уже давно обсуждают возможность добиться всеобщего высшего образования, а услуги образовательных учреждений сделать одинаково доступными для своих граждан.

Потребности, интересы и мотивации личности и общества представляется противоречивым единством. В общественном сознании и хозяйственной

практике формируются крайние позиции. Одна из них отождествляет воспроизводство образовательных услуг с рыночным механизмом и отражает позиции рыночных реформаторов. Другая – рассматривает образование как общественное благо, производимое в общественном секторе и одинаково доступное всем членам общества. На противоположность названных позиций обращает внимание автор статьи «Образование: частная услуга или общественное благо?» И.А.Бугаков. Можно согласиться с выводами автора, предлагающими с позиций индивидуально-общественных интересов рассматривать качество образования. Если качество с позиций индивидов субъективно, то общество сформулировать стандарты качества, определяемые как определенные законодательные нормы, так и традиции (например: престижность образования, статус образованного человека в социальной группе и др.) [1].

Намерения менеджеров образования создать систему управления качеством образовательных услуг будет иметь краткосрочную эффективность, ибо это попытка соединить субъективную оценку отдельного (индивидов) и относительно объективную позицию целого (общества). Результат – это конкретная форма функционирования образования на уровне сформулированных стандартов: среднее образование – чисто общественное благо, высшее образование – смешанное благо; качество образовательных стандартов, программ, учебно-методическое обеспечение, научные исследования, качество преподавательского состава, требования по материально-техническому обеспечению и др.

По мере развития производительных сил, введение новых технологий, в том числе в образовательной деятельности, меняются требования, как общества, так и индивидов. Обесцениваются используемые стандарты качества в системе управления. Далее следует переход через реформирование к долгосрочному равновесию. Можно сформулировать самые общие условия долгосрочного динамического равновесия в системе образования:

- экономическая, социальная, политическая стабильность в обществе;

- наличие эффективной и эластичной обратной связи в системе управления;
- подготовка нового поколения менеджеров образования;
- поиск новых инструментов регулирования, предпочтительнее автоматических.

Остановимся на еще одном аспекте эволюции системы образования, обусловленном новыми технологиями. Инновации, обусловленные доступностью к информации и развитием системы коммуникаций, позволяет разгрузить биологическую память, снизить затраты на ведение учетных записей, памяток и пр., позволяет высвободить время на другие виды занятости, растет производительность труда. Но одновременно и биологическая память становится все менее востребованной. Профессиональная составляющая в образовании все более зависит от компьютерной памяти.

Представляется, что в процессе реформирования системы образования, которое предполагает активное и широкое использование компьютерных технологий приведет к некоторой специализации: задача образовательных учреждений – это формирование некоторых узко определенных профессиональных навыков, умения, а информация, – и профессиональная, и общеобразовательная, и бытовая, - всегда «в кармане». Каким будет результат такого разделения труда? Информация будет становиться все более ограниченной, дефицитной. Профессионалов, которые воспроизводят информацию, получают новые знания, делают научные открытия, создают научные школы, становится все меньше. Общество социально структурируется таким образом, что лишь некоторым – интеллектуальная элита, - будут доступны научные знания, а большинство – это профессионально «частичные» работники, которые становятся жестко зависимыми от собственников информации. Специалист становится своего рода ремесленником в своей профессии [8]. Такой футурологический, фантастический сюжет вполне может стать реальностью, если общество выбирает рыночный сценарий развития образовательной системы. Альтернатива обозначенной перспективы – это

движение к воспроизводству национальной образовательной системы как преимущественно общественного блага.

Литература

1. Бугаков И.А. Образование: частная услуга или общественное благо? - //WWW.trinitas.ru/
2. Тамбовцев В. Общественные блага и общественные интересы: есть ли связь? - //Вопросы экономики.- №11.- 2014. – С.25-40.
3. Алексенко Н.В. Математическая компетентность как качество образования в экономическом вузе / Н.В. Алексенко, Н.А. Бурмистрова, Н.И. Ильина // В мире научных открытий. – 2013. – № 7. – С. 200–219.
4. Бурмистрова, Н.А. Критерии оценки профессиональной компетентности студентов экономического вуза при обучении математике / Н.А. Бурмистрова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2009. – № 8. – С. 49–60.
5. Эджибия Т.Л. Качество образования. Неформальные институты // Совершенствование технологий обеспечения качества образования: сборник международной научно-методической конференции. – Омск: Изд-во Омского гос. ин-та сервиса, 2007. – Т.2. – С. 189.
6. Эджибия Т.Л. Сберегательное поведение домохозяйств на финансовом рынке // Экономика и финансы; теоретические и практические аспекты управления: сб. трудов Международной научно-практической конференции. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2013. – С. 186-192.
7. Эджибия Т.Л. Экономическая элита и модернизация экономики России // Социально-экономические и правовые системы: современное видение: материалы Международной научно-практической конференции. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2014. – С. 40-43.
8. Эджибия Т.Л. Экономическая культура и финансовая грамотность // Двадцатые Апрельские экономические чтения: Материалы международной научно-практической конференции. – Омск: РОФ «ФРСП», 2014. – С.440-442.
9. Эджибия Т.Л. Структурные сдвиги в экономике Красноярского края и их воздействие на сферу потребления // Проблемы развития рынка товаров и услуг: перспективы и возможности субъектов РФ: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014.